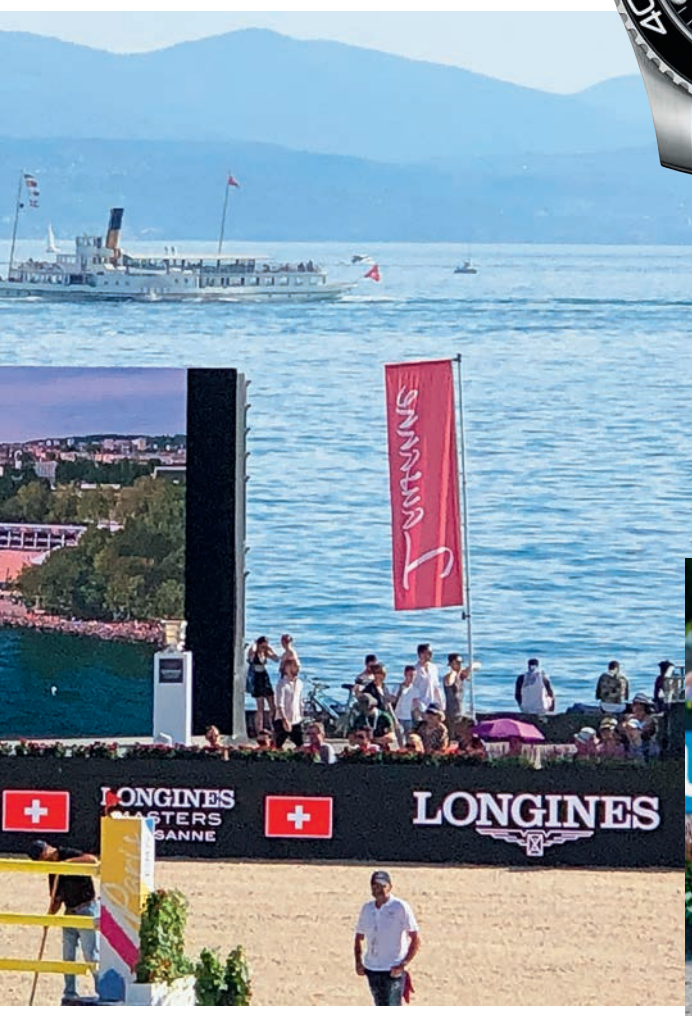

__**Longines**
HydroConquest

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Маркус Фукс — знаменитый швейцарский наездник, медалист Олимпиад, чемпион Европы и друг Longines

LONGINES

__**Longines**
HydroConquest

женщинам, ведь конкур — одно из немногих состязаний, в которых мужчины и женщины выступают вместе.

Я спрашиваю у Маркуса, как наездники готовятся к состязаниям? Правда ли, что они сидят на строгой диете и каждый лишний грамм может им помешать? Он смеется в ответ: «Атлеты — не мы, а лошади. Так что лишний круассан за завтраком не проблема. Главное не вес сам по себе, а то, как вы держите равновесие».

На конкуре лошадь должна идти галопом. Это самый быстрый способ бега, почти 60 километров в час. Представьте себе, что всаднику надо за долю секунды определить направление, ведь препятствия расставлены не в линию и не по порядку. Надо понять, с какой стороны приблизиться к загородке. Для этого препятствия отмечаются цветными флажками: слева — белый, справа — красный. Надо приблизиться и в правильно выбранный момент пришпорить лошадь и послать ее в прыжок. Победит тот, кто пройдет дистанцию быстрее других и не наделает ошибок. Ошибки тут, кстати, совершенно очевидны, это вам не конкурс Чайковского.

«Если ты упадешь с лошади, можешь сразу возвращаться домой,— объясняет Фукс.— Если ты прошел дистанцию и преодолел все препятствия, но нарушил порядок, ты снова проиграл. Если лошадь трижды отказалась прыгать, твои соревнования закончились на этом самом месте».

Кроме таких грубых ошибок есть нарушения, за которые идут штрафные очки. Например, если лошадь задела за перекладину или сбросила ее со стойки. Интересно, что наказывают только за верхнюю перекладину. За сбитую нижнюю не оштрафуют. Зато если лошадь испугалась и обошла препятствие, накажут всадника, потому что если лошадь боится, значит, она не верит тому, кто на ней сидит.

Маркус рассказывает, что конкур — дорогое удовольствие. Во-первых, нужны лошадь и парадный наряд. Все всадники одеты щегольски — залюбуешься. Правила категорически запрещают им выходить на манеж в повседневной одежде. Даже тогда, когда перед началом соревнований они осматривают препятствия, они надевают свои парадные костюмы. Во-вторых, за каждым спортсменом — целая команда, человек пять или семь. Они ухаживают за лошадью, готовят все к выступлению. Лучшие всадники имеют хотя бы то преимущество, что в них заинтересованы соревнования, они имеют скидки, а вот менее опытным за участие приходится платить. Сколько? «От €5 тыс. до €10 тыс.»,— говорит Маркус.

Вместе с Маркусом мы спускаемся в перерыве на поле, и он показывает, как наездники, готовясь к соревнованию, мерят шагами дистанцию от препятствия к препятствию. Вместе с нами шагают его коллеги, обмениваясь с ним рукопожатиями: кто же не знает Маркуса Фукса? «Как долго можно заниматься этим спортом?» — спрашиваю я. «Пока держишься в седле! Вот на соревнованиях в Сен-Гале один из призов взял Мишель Робер, так ему семьдесят».

В музее Longines на мануфактуре в Сент-Имье выставлены призы, полученные на конных соревнованиях, поддержанных маркой. Конечно, эти призы предназначены для спортсменов, но есть справедливость в том, что их хранят часовщики. Longines с начала прошлого века выпускала точные хронометры, по которым судьи определяли лучших. Официальный хронометрист Международного конного соревнования в Женеве с 1920-х, марка была участницей десятков Олимпиад, а теперь стала партнером сразу IFHA и FEI — Международной федерации скаковых обществ и Международной федерации конного спорта.

В конце года федерации вместе с Longines наградят не только лучшего наездника. По результатам всех прошедших соревнований премию получит и лучшая конкурная лошадь мира. «Это справедливо,— говорит Фукс.— От лошадей зависит все. Надо выбрать такую лошадь, чтобы она тебя понимала и не сердилась на тебя. Одни с большим удовольствием работают с женщинами, а есть такие, которым больше нравятся мужчины-наездники. Говорят, что в состязании лошадь думает как человек. Но ведь прыгает она, а не вы! Я считаю, что самый успешный наездник потому и побеждает, что умеет думать, как лошадь».